

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Соловьев К.А. Проблематика управления в «Записках» посла А.А. Матвеева о Франции // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.10.44104 EDN: DKMZWX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44104

Проблематика управления в «Записках» посла А.А. Матвеева о Франции

Соловьев Константин Анатольевич

доктор исторических наук

профессор, кафедра истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ломоносовский Проспект, 27, оф. 2

✉ ksoloviov@spa.msu.ru

[Статья из рубрики "История и политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.44104

EDN:

DKMZWX

Дата направления статьи в редакцию:

23-09-2023

Аннотация: Предметом исследования является изучение опыта зарубежного опыта государственного управления в России начала XVIII в. Возможность для этого предоставляют сведения, содержащиеся в «Записках» посла Петра I А. А. Матвеева (главы неформального посольства в России в Париже в 1705 г.), в соотнесении их с дипломатическими документами той эпохи, созданными как в России, так и в других странах. Цель исследования состоит в выявлении «управленческого слоя» в структуре и семантике «Записок» Матвеева. В ходе исследования использованы методы историко-текстологического анализа (семантического, терминологического) в сочетании с методикой историко-ситуационного анализа. Результатом исследования стали выводы о степени осведомленности посла Матвеева о том, как было организовано управление во Франции, а также объективности его оценок. Выявлено, что максимальное внимание Матвеев уделил а) изучению системы органов высшего управления Франции, б) личностной и психологической характеристике тех, кто принимал решения в этой системе. Автор приходит к выводу о том, что информация Матвеева о том, как устроено

управление французского королевства, могла быть полезна при реформировании государственного управления в России и, в частности, при создании Сената и организации его работы.

Ключевые слова:

история России, история государственного управления, Россия восемнадцатого века, дипломат Матвеев, Петр Великий, Людовик четырнадцатый, история управленческой мысли, история политики, история дипломатии, Франция восемнадцатого века

Андрей Матвеев, сын «ближнего боярина и царския печати и посольских дел оберегателя» [\[13, 4\]](#) Артамона Матвеева, в доме которого воспитывалась будущая царица Наталья Кирилловна Нарышкина, мать Петра I, олицетворял собой ту часть российского правящего слоя, которая еще в XVII в. стремилась к прогрессу и интеграции России с Европой. Не случайно его именуют «ярким представителем российских западников» [\[7, 53\]](#). Отец его погиб «от мятежных стрельцов», а сам он, вступил в государственную службу стольником, в 8 лет. В 1691 г., в возрасте 25 лет, он был назначен Двинским воеводой [\[13, 4-6\]](#), получив возможность приобрести опыт самостоятельного управления регионом. Но затем судьба его меняется коренным образом: в 1799 г Матвеев получает назначение в Гаагу, полномочным представителем России в Нидерландах. И с того времени он становится одним из наиболее дверных лиц Петра I в сфере внешней политики Российского государства. В 1705 г. он отправился в Париж с неофициальной миссией, поскольку Франция и Голландия в то время находились в состоянии войны и российской дипломатии было бы трудно объяснить своему главному торговому партнеру наличие официальных контактов с противной стороной.

Цель, характер, ход переговоров хорошо изучены, во-многом, благодаря тем записям, которые вел сам Матвеев, его отчетам, а также по документам французской стороны [\[8\]](#). Наш интерес не к самому событию и даже не к тому, как его описывал главный участник, а то, как «Записках» Матвеева фиксируются черты государственного управления французского королевства, на что обращает внимание российский посол, какие характеристики он дает французским государственным деятелям, как понимает характер управленческой деятельности короля, его министров, органов государственного управления и, в первую очередь, Королевского совета. Эта сторона текста Матвеева до сих пор не привлекала внимание исследователей, как правило, отмечавших «культурное» значение «Записок» [\[3\]](#), в том числе и как «первой "книге о Франции", составленной русским» [\[19, 7\]](#), а также как демонстрация «интереса русской культуры к разрыву со старым» [\[15, 493\]](#).

На наш взгляд ни культурной, ни политической сферой значение «Записок» Матвеева не исчерпывается. Российский посол отвел много места в своих «Записках» описанию как структуры управления французским королевством, так и персоналиям государственных деятелей. Сделано это было, на наш взгляд по двум главным причинам. Первая причина очевидна: в задачу дипломатов всегда входит сбор информации о стране пребывания, по всем возможным направлениям деятельности. А для того, чтобы обозначить вторую причину, нам необходимо понять управленческую ситуацию в России.

А. А. Матвеев был в Париже осенью 1705 г. В предыдущем, 1704 г., была прекращена работа одного из главных органов государственного управления предшествующего

столетия – Думы [\[1, 151\]](#). За три года до этого, была создана Консилия министров, орган, вобравший в себя полномочия Расправной палаты, отодвинувшей в 1780-х гг. Думу на второй план [\[17, 12\]](#). Консилия министров, так же как Расправная палата (а позже – Сенат), была необходима для управления государством на то время, когда монарх не мог этим заниматься (Расправная палата – во время болезни, Консилия министров и Сенат – при отъезде из страны). Она исполняла функции законодательного и судебного органа. Опыт взаимодействия монарха и его «министров» в то время был крайне невелик, возникало много трудностей в регулярном взаимодействии должностных лиц самого высокого уровня. В этих условиях опыт других стран, в которых система взаимодействия монарха и его вельмож был отлажен если не поколениями, то десятилетиями функционирования, в рамках системы абсолютной власти, был важен для осмысления и выработки собственных форм управления. А Франция Людовика XIV была именно такой страной. Ее опыт был Петру I интереснее, чем опыт Соединенных провинций или Англии, где с 1701 г. начался процесс смены династии, или же конгломерата владения Габсбургов, который еще не стал Австрийской империей. Косвенным подтверждением того, что «Записки» составлялись, в том числе, с целью изучения управленческого опыта является то, что на основе текста «Записок» Матвеева был составлен особый документ: «О чинах французского двора, изъяснением, кто чем управляет и какую имеет силу правления» [\[6, 149\]](#).

Прежде всего, постараемся обозначить, терминологию, используемую Матвеевым в характеристике вопросов государственного управления. В описании фигуры короля Франции он чаще всего использует термин «правление». Так, объясняя титул Людовика XIV он пишет: «Он, король, приписует себе именование Людовика Великого за свои счастливые преславные победы и чрезвычайным благополучием бывшие дела при правлении его монархии, как в его королевстве, так и во всей Европе окончившиеся перед многими предки его короли французскими в державу его» [\[11, 83\]](#). В характеристике детских лет короля используется оборот «государственное правление», которое «содержала мать его королева» [\[11, 83-84\]](#). И еще раз этот же термин, в похожем сочетании встречается там, где говорится о совершеннолетию короля в 1651 г.: «... он король, потом объявил всенародно свое совершенство в летах, когда он уже никакой материнской власти в правлении своего государства по паву того государства подлежать не был должен» [\[11, 84\]](#).

Отметим что термин «правление», обозначает не столько деятельность короля по управлению государством, сколько его статус – формальное место в системе управления. Именно поэтому у Матвеева возникает оборот «власти в правлении», что должно означать следующее: король теперь, по своему положению в иерархии власти, не зависит от королевы-матери, его статус выше. Но это совсем не значит, что, достигнув совершеннолетия, король управляет страной. Только через одиннадцать лет, в 1662 г. «по кончине кардинала Мазарини» король становится самостоятельным правителем, что и отмечено в тексте Матвеева: «правление всесовершенное королевства своего принял он, король, и всю власть прямую государственную государствования своего начал содержать...» [\[11, 84\]](#).

В последней из приведенных цитат обратим внимание на два фразеологических оборота «правление ... принял» и «всю власть». Использование этих оборотов Матвеевым говорит о знакомстве его с русским летописанием, где можно встретить оборот «принять власть» и «принять всю власть». Обратимся к «Повести временных лет», к описанию событий, последовавших за призванием варягов в Новгород: «И сѣде старѣйший ѣ

Ладозѣ Рюрикъ, а другий, Синеусъ на Бѣлѣ озерѣ, а третѣй Труворъ въ Изборьскѣ (... дѣвою же лѣту умре Синеусъ и брать его Труворъ. И прия Рюрикъ власть всю одинъ, и пришед къ Ильмерю, и сруби город надъ Волховом, и прозваша ѿ Новѣгород...» [9] Здесь мы видим единый оборот: «прия власть всю один». Затем, при описании событий, последовавших после смерти великого князя Ярослава мудрого, этот же оборот воспроизводится: «По сем же, преставлешюся великому князю Ярославу, и прия власть его сынъ Изяславъ и сѣде Киевѣ» [9]. И в последующем летописании семантика прихода к власти связана с оборотом «принять власть». При этом в «Повести временных лет» нет термина «правление», а есть лишь глагол «управить», то есть уполномочить кого либо, наделить его правом на власть.

Нам представляется, что знакомство Матвеева с русским летописанием оставило очевидный след в его записках, как семантически, так и содержательно. Термин «власть» у него – так же как и в летописании – это право на управление государством, а термин «правление» характеризует статус лица, находящегося у власти. Но термин «управление» он использует в том же значении, что нам привычно: «Сам вник во всеприлежное предусмотрение в Советы и в управление всего государства своего...» [11, 84].

О роли короля в управлении государством Матвеев пишет кратко, обозначая лишь наиболее значимые виды решений, который король принимает, как глава государства: он «начинает» войну; «учреждает» (назначает) «государственных министров», начальника «над воинскими делами», канцлера. Показательно замечание Матвеева по поводу назначений на министерские посты в момент становления личной власти Людовика XIV: они «великой верностью своею короля весьма соединяли с народом, тогда мятежным» [11, 84].

Характер повседневной управленческой деятельности короля и его министров, так же как и описание системы органов государственного управления, Матвеев представляет в нескольких разделах своих записок, уделяя особое внимание различным вариантам состава Королевского совета. Наиболее подробно охарактеризован тот Совет, заседания которого возглавлял сам король. Он именовался «верхним советом» или «советом министров» [11, 78].

Недельный распорядок работы короля в его «вернем совете», разделенном на «секции» и его конкретный состав мы можем прочитать в записках Матвеева и, более того, сопоставить их с той информацией, которая содержится в «Реляции» Алвизе Гримани, посла Венеции во Франции с 1660 по 1664 г. Вот что писал Гримани:

Текст: «Il tempo resta sempre dal re nell' opera impiegato, tutti li giorni assistendo in uno due consigli nella forma che ha per li medesimi disposta. Il lunedì ed il venerdì riducendosi con lidetti signori Tellier, Lione e Colbert per la spedizione delle cose straniere. Nei stessi due giorni tenendo poi Consiglio per gli affari interni del regno con li predetti tre ministri, e di più con il gran cancelliere, il maresciallo di Villeroy, li segretari tutti di Stato, che oltre i predetti due ministri sono la Vrilliere e Guenegaud. Il martedì, giovedì e sabato tiene consiglio di finanza nel quale pari menti interviene il re e li tre soggetti predetti, il signor Colbert, ed in questo si discutono gli affari tutti che riguardano alle finanze ed ai redditi della Maestà Sua» [20, 86]

Перевод: «Король каждый день присутствует на одном или двух заседаниях, согласно разработанному им плану. По понедельникам и пятницам он встречается с месье Теллье,

Лионом и Кольбером для отправления зарубежных дел. В те же самые дни он проводит совет по внутренним делам королевства с тремя вышеупомянутыми министрами, а также с Великим Канцлером, Маршалом ди Виллеруа, и всеми государственными секретарями (помимо трех вышеупомянутых министров государственными секретарями являются Врильер и Генего). По вторникам, четвергам и субботам он проводит финансовый совет, на котором присутствуют три вышеупомянутых господина, а также месье Кольбер, на этом совете обсуждаются все вопросы финансов и доходов Его Величества» (Перевод В.К. Соловьевой).

Здесь мы видим три варианта (секции) состава королевского Совета: а) с тремя министрами (иностранных дел, военных дел и финансов [\[5.1\]](#)); б) с тремя министрами, канцлером и государственными секретарями; в) с канцлером, государственными секретарями и министром финансов. Всего участников Совета (помимо короля) – шестеро. Внутренней и внешней политике (в разных составах Совета) выделены понедельник и пятница; финансов – вторник, четверг и суббота.

В 1665 г, после отъезда Гримани из Парижа, финансовый совет перешел на работу в два дня в неделю; а с сентября 1664 и до 1676 г. существовал, также, совет по торговле [\[4. 83\]](#).

Через сорок лет после Гримани, Матвеев описывает распорядок совещаний короля с членами Совета таким образом: *«Вседневное расположение советов королевских. Королевские советы расположены все по определенным дням, которые с острою всегда принадлежностью содержатся без отмены. В среду, четверток и неделю советы о государственных и иностранных делах, в понедельник и в иные дни о управлении дел тех, в которые 4 секретаря и министры всякой в те дни о своих может докладывать короля. Во вторник и в субботу о всех приходах денежных и к тому принадлежащих. В пятницу по вся едели с архиепископом парижским, с преимущественнейшим кардиналом де Ноалем, и с духовником своим король имеет совет»* [\[11, 165-166\]](#).

Как мы видим, за прошедшие сорок лет расписание заседаний секций Королевского совета изменились: для внутренних и иностранных дел вместо понедельника и пятницы выделены среда, четверг и воскресенье. Финансовый совет сохранил вторник и субботу. Пятница – по сведениям Матвеева выделена для духовных дел. И особая роль отведена понедельнику – в этот день король получает доклады от ведомств.

Персональный состав «верхнего совета» Матвеев разделяет на две части первая часть – это как можно было сейчас назвать, постоянные члены всех вариантов Совета. Это, конечно же, сам король, а также наследники первой и второй очереди («пресветлейший дауфин, сын королевский, пресветлейший арцух или дук, де Бургони, сын его, дауфинов») и канцлер [\[11, 163\]](#).

Характеристика должности канцлера – самая обширная в «Записках». На ее примере можно рассмотреть то, как видел Матвеев свою задачу русского агента, описывающего систему управления зарубежного государства. Структурно характеристика должности и личности канцлера состоит из нескольких пунктов, каждый из которых воспроизводится Матвеевым и в более коротких характеристиках других должностных лиц. Представим весь набор в таблице:

	Элемент характеристики	Как этот элемент представлен в «Записках»
1	Место в системе	«Канцлер королевства французского – начало

	государственного управления и обязанности.	канцлер королевства французского на него истинного всех советов королевских, и через него все государственное управляется обхождение, правитель всего французского, особенно же парижского парламенту, и президент без королевской бытности при всех королевских советах...»
2	Дополнительные чины и должности.	«... кавалер и великой печати государственной оберегатель ... управитель ордонов королевских и министр стацки...»
3	Взаимодействие с королем.	«он же, государственный канцлер, когда король ходит на службу, от короля имеет поручение всей власти, что до дел ни зависит народных».
4	Кто занимает этот пост и с какого времени.	«...Фелипо, граф де Поншартреин [Pontchartrain] ... который тот принял чин 1699 году».
5	Когда эта должность возникла и кто был первым, в этой должности.	«Начало произведения чину того государственного канцлера во Франции от короля Клотера 1-го, у которого первым канцлером был господин Бодин в 562 году».
6	Внешний вид статусное поведение.	«Чин канслера государственного того носит епанчу бархатную красную, подбитую атласом червчетым, во время торжественных дней, в иныя дни таусинныя, или черныя, отласныя долгиа, на стороне с великою звездою, нашитую кавалерским серебром. Он же носит государственную печать всегда на грудях своих без съему и имеет при себе сторожей гвардии королевской по два человека, которые называются по французски де гоктон и имеют платья особыя ... а иным из служителей короны французской никому от гвардии королевской не дается».
7	Доход на государственной службе.	«Его доход около трех миллионов со всем быть от короля, и от иных его чинов, и от печати изчисляется».
8	Личные качества.	«Сей господин канцлер самого малаго росту человек, но ученой, трезвой дельной, при своих должностях безотступно прилежной и ко всем низок и склонен и великого благочестия муж» [11, 163-164] .

Наиболее значим, для выявления представлений Матвеева о том, каковы должны быть качества управленца, восьмой пункт, представленной выше таблицы. Среди полезных качеств он на первое место ставит «ученость» (сейчас бы мы написали – набор компетенций); на второй место – трезвость (возможны две трактовки: прямая – не пьяница и образная – точно понимает ситуацию); третья позиция – прилежность в делах; четвертая – внимательность к нижестоящим, в их просьбах обращения («ко всем низок и склонен», что соответствует определению «благосклонен» [\[12, 210\]](#)). И наконец,

последняя позиция в этой характеристике – «благочестие», которое можно трактовать двояко: и как прилежность в вере, и как поведение в строгих рамках действующих моральных норм. Соответственно, набор качеств, которые служат помехой для государственной службы может быть представлен как невежество, пьянство (или же склонность к фантазиям), лень, зазнайство и распущенность.

Вторая часть из списка лиц королевского Совета – это те, кто принимает участие в том или ином варианте Совета, из тех, что расписаны по дням недели. Прежде всего, это министры, характеристика которых строится по примеру той, что дана канцлеру, но в сокращенном виде, с произвольно выбранными пунктами. В характеристике «превосходительнейшего господина арцуха де Бовилье» всего два пункта: его полномочия (п.1): «начальный советник всех доходов королевских» и личная характеристика: «муж великой правды, вежества, люцкости, и внутренней любви королевской» [\[11, 164\]](#). В более развернутой характеристике «надзирателя генерального всех почт и посылок королевства французского и управителя государственных чужестранных дел» «изящнейшего господина» Кольбера, маркиза де Торси, к пункту 4 добавлены сведения о том, как он занял свой пост: «в тот чин по своем отце произведен». Характеристика его качеств (п. 8) выглядит так: «муж склонный, остроты умеренной, но в делах своих зело прилежной и тою своею прилежностью королю угоден». Матвеев указывает и доход Кольбера «годовой дачи 100000 франков» [\[11, 164\]](#).

Показательно, что в личной характеристике «надзирателя начального всех государственных приходов, советника звычайного о всех доходах и управителя всех воинских дел и артиллерии, и начальника над пошлинными и купецкими расправы» Шамийяра, Матвеев использует не только перечисление его качеств («муж кроткой, но остроты ума посредственной и малой в деле расправы, особливо же в воинских делех гораздо косный») но и приводит мнение французов: «заслуженные офицеры мало им довольны». Мы и раньше могли предполагать, что Матвеев не ограничивался лишь собственными впечатлениями от кратких встреч с высшими должностными лицами Франции. Здесь же он ясно дает понять, что имел информаторов или же целенаправленно собирал сведения используя для этого те беседы, которые он вел при дворе. И, поскольку в характеристике качеств Шамийяра преобладают негативные, Матвеев дал объяснение, как тот попал на свой пост: «Он произведен в тот чин к угодности госпожи Ментиено» [\[11, 164\]](#).

Для сравнения приведем характеристику Шамийяра, данную чрезвычайно осведомленным мемуаристом – герцогом Л. Сен-Симоном (в записи от 1701 г.): «Здесь будет уместно вспомнить то, что ранее уже было сказано о карьере и характере Шамийяра, и добавить, что никогда еще министр не занимал такого места при Короле, — но не потому, что снискал его уважение своими способностями, а потому, что государь испытывал к нему сердечную привязанность, возникшую еще в пору игры с ним на бильярде, привязанность, каковую Король с тех пор неизменно выказывал министру всякого рода отличиями и знаками расположения, доверив в конце концов согнувшее того бремя финансового и военного ведомств. Эта привязанность возрастала день ото дня, оттого что Шамийяр признавался в своей неосведомленности во множестве предметов и оттого что Король испытывал маленькое и тщеславное удовольствие, наслаждаясь возможностью наставлять и направлять своего министра в этих двух столь важных областях. Мадам де Ментенон питала к Шамийяру не меньшую нежность, ибо никаким иным словом назвать такого рода привязанность нельзя. Полнейшая зависимость Шамийяра от нее приводила мадам де Ментенон в восторг, а ее дружеское к нему расположение доставляло огромное удовольствие Королю. Занимающий такое

положение министр обладает неограниченной властью; и всем было ясно, что именно такое положение Шамийяр и занимает, а потому мало кто из придворных не заискивал и не пресмыкался перед ним» [\[14, 40-41\]](#).

Итак, в королевский Совет входят и участвуют во всех его заседаниях «безотлучно, при всяких делах», по сведениям Матвеева семь человек: король, наследники первой и второй очереди, канцлер, три министра. Кроме того в отдельных заседаниях совета участвуют два «два секретари, но не министры» и два «тайные советники». В характеристиках государственных секретарей Матвеев критичен. «Благоурожденный господин граф Поншартреин, президент адмиралтейства, всего королевства французского и надзиратель кораблей и галер» (сын Канцлера), в характеристике Матвеева «никакова в делах расположения не имеет, самого грубого невежества ... и всем делаем владеет первой его комис Салбери, великий мздоимец и несказанного есть коварства» [\[11, 165\]](#).

Матвеев дает такого рода (краткие или развернутые) характеристики всем должностным лицам – членам королевского совета: канцлеру Поршартрену, трем министрам и государственным секретарям: (герцогу де Бовилье, «начальному советнику всех доходов королевских» и первому камергеру короля; маркизу де Торси, государственному секретарю по иностранным делам и сюринтенданту почты; де Шамийру, генеральному секретарю по военным делам и двум «секретарям, но не министрам», которые «входят к королю в совет тогда, когда имеют докладывать в назначенные дни из своих приказов его в делах, а в иные советы не входят» [\[11, 165\]](#) (графу Поншартрену, сыну канцлера, президенту адмиралтейства, государственный секретарь двора; маркиз де Врийер, государственный секретарь, «управитель всех генеральных духовных дел Франции»).

Если попробовать систематизировать достоинства и недостатки французских государственных деятелей (такими, какими их увидел Матвеев) то получится следующее:

Критерии достоинств/недостатков	У кого отмечены	Как обозначены
Образование/ компетентность	Канцлер Поншартрен	«человек ... ученой»
	Герцог де Бовилье	«муж ... вежества»
	граф Поншартрен, президент адмиралтейства	«господин самого грубого невежества»
Мышление/поведение	канцлер Поншартрен	«человек ... трезвый»
	герцог де Бовилье	«муж великой правды»
	Маркиз де Торси	«муж ... остроты умереной»
	де Шамийяр, военный министр	«муж кроткой, но остроты ума посредственной»
	маркиз де Ла Влирьер, государственный секретарь	«сей министр добронравной»
Компетенции	Канцлер Поншартрен	«безотступно прилежной»
	Маркиз де Торси	«в делах своих весьма прилежной»
	Маркиз де Торси	«искусство в делах

	де Шамийяр, военный министр	«в... делех гораздо косный»
	Маркиз де Ла Влирьер, государственный секретарь	«в делех быстроты умеренной»
	граф Поншартрен, президент адмиралтейства	«никакого в делех расположения не имеет»
	Канцлер Поншартрен	«ко всем низок и склонен»
Коммуникативность	Маркиз де Торси	«муж склонной»
	Герцог де Бовилье	«муж ... люцскости»

Еще два высших должностных лица были упомянуты, но остались без характеристики. Это «тайные советники» королевского совета: Д'Агессо, во время генеральный прокурор Парижского парламента и Ле Пеллитье, генеральный директор фортификаций.

В дополнение к тому, что он писал о членах королевского совета, Матвеев дал характеристику тем органам власти, которые принимали наиболее важные управленческие решения. Это, в первую очередь «Повседневный совет». Для того, чтобы показать насколько важны сведения Матвеева о Повседневном совете, нам нужна его полная характеристика: «В тот собираются вышеупомянутые статские министры и секретари и советники иныя, которые назначены к тому без короля, где о делах звычайных и приличных их решению указом королевским сносятся, и вершит с такою силою, как бы сам король в совете присутствовал том. Понеже при том совете король не бывает, только его место есть и посредственные дела разве великого расположения, и государственный велкия во внутренний совет к самому королю не вносятся, только в вышеупомянутый совет, и те вершатся таким же приговором указу королевского, как бы сам король в ом совете был без меньшей отмены» [\[11, 166\]](#).

В формировании и функционировании «Повседневного совета» (в описании Матвеева), можем увидеть *три характерные черты*. Первая: состав совета. Это государственные деятели, отвечающие за «функциональное» управления (министры). При этом значительная часть участников совета связана и с территориальным управлением. Вторая: совет автономен, король не принимает участия в его заседаниях. Третья черта: решения «Повседневного совета» имеют ту же силу, что и решения короля. Отметим, что набор этих черт чрезвычайно близок к тому, как в будущем будет организована работа Советов министров стран Европы, при ослаблении властных полномочий монархов или при переходе к парламентской системе управления. Но для нас более важно сопоставить эту характеристику с тем, как через шесть лет после поездки Матвеева в Париж, был устроен в России Сенат. Здесь нам нужны три документа: указ № 2321 от 22 февраля 1711 г. «Об учреждении Правительствующего сената...», в котором обозначен первый состав сената; указ № 2328 «О власти и ответственности сената» и указ от 2 марта 2330 «О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии об устройстве государственных доходов, торговли и других отраслей государственного хозяйства».

Для начала отметим, что прежде бытовавшее представление о том, что Петр создавал Сенат, с оглядкой на опыт Швеции, в настоящее время подвергнуто пересмотру, и современный исследователь этой проблемы пишет: «Существующее мнение о том, что российский Сенат заимствован из Швеции, не может быть принято, потому что между

этими учреждениями нет ничего общего ни в отношении состава, делопроизводства и компетенции, ни в отношении характера деятельности. Шведский сенат был органом сейма и в качестве такого до определенной степени ограничивал власть короля. Сенат, учрежденный Петром I, хотя и стоял во главе государственного управления, но вполне зависел от государя, будучи подчинен ему и ответствен перед ним» [\[16, 14\]](#).

Кажем первых сенаторов и те должности, которые они занимали в государственном управлении на момент назначения:

Персоналия	Должность
граф А.И. Мусин-Пушкин	начальник Монастырского приказа.
князь П.А. Голицын	губернатор Архангелогородской губернии, созданной по Указу 1708 г., а с января 1712 г. – обер-комендант московского гарнизона.
Т.Н. Стрешнев	губернатор Московской губернии.
князь М.В. Долгоруков	на 1711 г. сведений о должности нет.
Г.А. Племянников	«товарищ» руководителя Адмиралтейского приказа Ф.М. Апраксина и начальник учреждений этого приказа в Москве.
князь Г.И. Волконский	обер-комендант в Твери.
М.М. Самарин	заведующий Мундирной от инфантерии канцелярией (генерал-кригсцальмейстер).
В.А. Апухтин	генерал-квартирмейстер.
Н.П. Мельницкий	на 1711 г. сведений о должности нет.

Как видим, «министерский» характер состава сената не выдержан, но функциональный характер назначений в Сенат, при его образовании, заметен отчетливо, особенно если сопоставить «функционал» сенаторов с тем, что было предписано сенату по указу 2330: «Указ, что по отбытии Нашем делать.

1. Суд иметь нелицемерный и неправедных судей наказывать отнятием чести и всего имени, то ж и ябедникам да последует.
2. Смотреть во всем государстве расходов, и ненужные, а особливо напрасные отставить.
3. Денег как возможно собирать, понеже деньги суть артериею войны.
4. Дворян собрать молодых для запасу в офицеры, а наипаче тех, которые кроются, сыскать; також тысячу человек людей боярских грамотных для того ж.
5. Вексели исправить и держать в одном месте.
6. Товары, которые на откупах или по канцеляриям и губерниям, осмотреть и посведительствовать.
7. О соли стараться отдать на откуп и попещися прибыли у оной.
8. Торг китайской, сделав компанию добрую, отдать.
9. Персидской торг умножить, а армян как возможно приласкать и облегчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большого их приезда. Учинить фискалов во всяких делах, а как быть им, пришлется известие» [\[10, 643\]](#).

Предписанный Сенату, при создании, функционал включал три обязанности: осуществление судебной функции, снижение расходов и пополнение доходов, необходимых для ведения войны. И первыми сенаторами стали именно те люди, кто по своей должности уже выполнял обязанности снабжения армии и пополнения доходов. В этом смысле, пусть и не в точности, Сенат созданный Петром Первым имел ту же черту, которую мы отметили, как первую, в характеристике Матвеевым французского «Повседневного совета» короля. Две другие черты мы можем легко обнаружить в указе 2328: «Повелеваем всем, кому о том ведати надлежит, как духовным, так и мирским, военного и земского управления вышним и нижним чинам, что мы для всегдашних наших в сих войнах отлучках, определили управительный Сенат, которому всяк и их указам да будет послушен так, как нам самому, под жестоким наказанием или и смертью, по вине смотря, и ежели оной Сенат чрез свое ныне пред Богом принесенное обещание несправедливо что поступат в каком партикулярном деле и кто про то уведает, то однакож да молчит до нашего возвращения, дабы тем не помешать настоящих прочих дел, и тогда да возвестит нам, однакож справясь с подлинным документом; понеже то будет пред нами суждено, и виноватый жестоко будет наказан» [\[10, 642-643\]](#). Здесь зафиксированы и обязанность Сената заседать без участия монарха, то, что решения Сенат, в то время, когда государь находится в «отлучках», действуют так же, как решения самого Петра.

При этом, конечно же, нет возможности говорить о прямых заимствованиях из французской системы управления. Сенат создавался, не как постоянный, а как, скорее, чрезвычайный орган управления. В его состав не вошли государственные деятели, которые занимали ключевые посты в управлении Российской империи, структура и порядок заседаний не были оговорены, отсутствовала должность руководителя заседаний, подобная канцлеру во Франции. Таким образом, вероятно можно говорить о том, что информация Матвеева устройстве Королевского совета во Франции дала Петру Первому некий ориентир (как вероятно и знание о том, как это было устроено и в других государствах), но французский Королевский совет не стал образцом для подражания.

Первое, что, вероятно, следует отметить в качестве вывода, это то, что сопоставление «Записок» Матвеева, с источниками независимого происхождения («Записками» Сен-Симона, «Реляции» Алвизе Гримани) показывает, что Матвеев был хорошо осведомлен в том, как было организовано управление во Франции. Его оценки управленческих качеств министров короля Людовика XIV (составленные на основе личных впечатлений и собранной информации) можно признать объективными.

Вторым выводом для нас будет обозначение того, что интересовало Матвеева в системе управления французским королевством и чему он уделил максимальное внимание – это система органов управления и характеристика лиц, принимающих решения в этой системе.

Третий вывод: информация Матвеева о том, как устроено управление французского королевства, могла быть полезна при реформировании государственного управления в России и, в частности при создании Сената и организации его работы. При этом категорически утверждать, что она была использована Петром I, мы не можем, поскольку таких данных нет. Речь может идти как о прямом заимствовании идеологии управления, так и о «периферийном» значении этой информации.

Библиография

1. Анисимов В. Е. Время петровских реформ. Л.: Лениздат. 1989.
2. Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей русской земли. Ч. №. М.,

1836. С. 287-290.

3. Берелович В. Посланец Петра Великого А. А. Матвеев в Париже. 1705 – 1706 гг. // Исторический Архив. 1996. № 1. С. 203–214

<https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1700-1720/Matveev/pred.htm> (дата обращения 21.09.2023)

4. Блюш Ф. Людовик XIV. М.: Ладомир. 1998.

5. Малов В. Н. Людовик XIV: опыт психологической характеристики // Новая и новейшая история. 1996. № 6. С. 152-169,

<http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/LOUIQUAT.HTM> (дата обращения 19.09.2023).

6. Медушевский А. Н. Утверждение абсолютизма в России. М.: «Текст». 1994.

7. Морохин А. В. Эпизод из «брачной дипломатии» Петра I эпохи северной войны // Меньшиковские чтения. Научный альманах. СПб.: Издательство «XVIII век». 2016. С. 141-151.

8. Пекарский П. П. Поездка графа Матвеева в Париж в 1705 году // Современник. 1856. Т. 57. Кн. 3. С. 39–66.

9. Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века. <http://lib2.pushkinskiydom.ru/tabid-4869> (дата обращения 20.09.2023)

10. Полное собрание законов Российской империи. Т. IV. СПб. 1830.

11. Русский дипломат во Франции (Записки Андрея Матвеева). Л.: «Наука». 1972.

12. Словарь русского языка XI – XIII вв. Вып. 24. М.: «Наука». 2000.

13. Семенов П.Н. Биографические очерки сенаторов по материалам, собранным П.И. Барановым // ЧОИДР. 1886. Кн. 2. С. 4.

14. Сен-Симон. Мемуары 1701-1707. В трех книгах. Книга I. М.: «Наука», «Ладомир». 2016.

15. Соловьев А. Ю. Встреча русского человека с Европой в путевых заметках петровского времени (А. А. Матвеев). // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022, 19 (3): 486–496.

16. Чекурда Е. А. Правительствующий Сенат в России в начале XVIII века: учреждение и первоначальная компетенция // Вестник Омского юридического института. 2011. № 4 (17). С. 10-12.

17. Черникова Т. В. О российских истоках Петровских реформ государственного управления // Вестник МГИМО(У) 2012. № 6. С. 10-17.

18. Шамин С. М. К вопросу о частном интересе русских людей к иностранной прессе // Древняя Русь. Вопросы медиевистики // 2007 № 2 (28). С. 42-59.

19. Шаркова И. С. Статейный список посольства А.А. Матвеева во Францию (1705 – 1706 гг.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. Сб. статей. М.-Л., 1963. С. 627-639;

20. Relazione di Francia di al Vise Grim ani Ambasciatore Ordinario Luigi XIV dall'anno 1660 All'anno 1664. // Le relazioni degli Stati europei lette al Senate dagli ambasciatori veneti nelo secolo decimosettimo. Ser. 2 (Francia). Venezia, 1863. Т. 3. Р. 67-163.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью "Проблематика управления в «Записках» посла А.А. Матвеева о Франции".

Предмет исследования – проблематика управления в «Записках» посла А.А. Матвеева. Методология исследования осуществлялась на принципах исторической науки: историзма, научной объективности, системности и комплексного анализа.

Актуальность исследования определяется тем, что вопросы государственного управления. Актуальность темы исследования определяется сохраняющимся в исторической науке и обществе интересом к проблеме развития государственной власти, органов управления, взаимодействия власти с общественными институтами. В современной России вопросы государственного и регионального управления являются актуальными и дискуссионными. В этой связи опыт исторического прошлого нашей страны представляют большой научный и практический интерес. Проблематика власти, которая рассмотрена в «Записках» А.А. Матвеева во Франции в начале XVIII в. в период правления Петра I без сомнения актуальна. Автор статьи отмечает, что мать Петра I выросла в семье А.А. Матвеева относилась «к той части российского правящего слоя, которая еще в XVII в. стремилась к прогрессу и интеграции России с Европой».

Научная новизна состоит в том, что в статье впервые проведен комплексный анализ «Записок» А.А. Матвеева и как пишет автор статьи «фиксируются черты государственного управления французского королевства, на что обращает внимание российский посол, какие характеристики он дает французским государственным деятелям, как понимает характер управленческой деятельности короля, его министров, органов государственного управления и т.д.». Фактически это первая работа, в которой комплексно исследованы «Записки» А.А. Матвеева как источник изучения проблематики власти во Франции в период правления Людовика XIV.

Стиль статьи академический, язык ясный и четкий, есть элементы описательности, что делают текст понятным для широкого круга читателей. Структура работы подчинена цели статьи и задачам. В начале статьи автор дает сведения о семье А.А. Матвеева, а также показывает его первые шаги на государственной службе и далее пишет о его поездке в Европу. Содержание статьи логично выстроено и текст последовательно изложен. Автор статьи раскрывает также терминологию, которую использует А.А. Матвеев в своих записках и раскрывает значение этой терминологии. Он пишет, что терминология, которую использовал А.А. Матвеев свидетельствует о том, что Матвеев был хорошо знаком с русским летописанием и этот факт прослеживается в «его «записках, как семантически, так и содержательно». Автор статьи скрупулезно и всесторонне изучает «Записки», анализирует текст и выделяет в виде таблицы характеристику должности канцлера и отмечает, что на ее примере «можно рассмотреть то, как видел Матвеев свою задачу русского агента, описывающего систему управления зарубежного государства». В другой таблице автор систематизировал достоинства и недостатки государственных деятелей (такими как их видел Матвеев). Интересен материал о сущности Сената, учрежденного Петром I и его структуре и многих других вопросах. В конце статьи автор представляет основные выводы по изучаемой проблеме.

Библиография статьи насчитывает 20 источников (это работы российских и зарубежных авторов о российском абсолютизме, правлении Людовика XIV, реформах Петра I, о поездке А.А. Матвеева в Европу и т.д.). Библиография обширна и разнопланова и поможет оппонентам получить ответ на интересующие вопросы по теме и смежным темам. Библиография грамотно оформлена.

Статья написана на интересную и актуальную тему, будет интересна специалистам и всем, кто интересуется историей России и проблематикой управления государством, государственных структур власти, историей петровских реформ, а также деятельностью и личностью А.А. Матвеева, современника Петра I.